Глава 597 - Обличая пером и словом

(Прим. Пер. В заголовок тут вынесена идиома, смысл которой вполне понятен — разгромить кого-то речью или письменным посланием.)

Потрясение!

В мгновение ока всё вокруг затихло... Все эти люди, которые только что насмехались, откровенно издевались, не обращали внимания или просто наблюдали, проявляя самые разные эмоции, просто застыли.

Лишь спустя долгой паузы люди постепенно пришли в себя, первым делом стало слышно прерывистое, учащённое дыхание, раздавшееся от всех этих членов клана вокруг, на лицах их начали проявляться шок и неверие, смешанные с самыми разными сложными эмоциями. Это касалось и пятой молодой госпожи и Бай Лэя, по разуму их словно прокатилась яростная волна, с потрясением они пристально смотрели на Бай Сяочаня.

- Этот ответ... превзошёл все остальные!

- Небеса, это же Бай Хао, тот самый безвольный и жалкий Бай Хао... Станет целым миром, это... Эта смелость и находчивость, как это вообще возможно?!

- Мир, целый мир... И правда, это должно быть правильный ответ!

- Это... Как это возможно?!

Все члены клана после недолгого ступора пришли в большое волнение, многие вскочили на ноги, глядя на Бай Сяочаня, в их взглядах сочетались потрясение и самые сложные эмоции, они просто не могли поверить в случившееся, у многих, хотя они сами этого пока не осознавали, в душе зародилось восхищение этим юношей.

В этот момент Бай Сяочань, стоявший здесь, стал центром внимания всей аудитории, хотя тело его казалось несколько хрупким, от него исходила смутная аура выдающегося и мудрого человека. Никто уже не смотрел на Бай Ци, всего несколькими словами Бай Сяочань полностью превзошёл его, отобрав всё внимание, когда он сиял в лучах заходящего солнца, казалось, что вся эта слава изначально должна была принадлежать только Бай Сяочаню.

Бай Ци весь побледнел, собираясь возразить, но вдруг обнаружил, что не может найти подходящих слов, даже он сам, услышав этот ответ, с самыми мрачными чувствами ощутил, что это... Была абсолютная правда!

И не только он, все эти старейшины клана, изменившись в лице, смотрели на Бай Сяочаня я нескрываемым потрясением, некоторые и вовсе взволнованно поднялись на ноги.

Даже великий старейшина Зала Правосудия в этот момент вздрогнул всем телом, губы слегка изогнулись, в глазах отразилось раздумье, ему пришлось приложить явные усилия, чтобы успокоить дыхание, и даже задействовать для этого часть своей внутренней силы.

По его виду было ясно, что его постигло настоящее озарение, и он был так впечатлён этим, что даже слегка покраснел от волнения.

Но самое большое потрясение испытали глава клана и госпожа Цай, глава клана Бай не знал что и думать, однако, видя сияние славы озарившей Бай Сяочаня, он явно не собирался

признавать его успехи, вместо этого испытав лишь яростный гнев, для него это всё ещё был просто никчёмный внебрачный сын, и вместо радости в главе клана поднималась лишь жажда убийства.

Для него любой успех Бай Хао был лишь пощёчиной по его самолюбию, и сейчас он смотрел на Бай Сяочаня с яростью и гневом, даже не пытаясь это скрывать, однако он всё ещё был главой клана, потому, глубоко вздохнув, он с трудом сдержал рвущиеся наружу эмоции.

Но если ему сдержаться и удалось, то у госпожи Цай это не вышло, видя, как несколько слов Бай Сяочаня перевернули всё с ног на голову, украв всю славу у её любимого Бай Ци, особенно когда она увидела, как побледнел её сын, материнская любовь в её сердце яростно вспыхнула, и в этот критический момент её ненависть к Бай Хао достигла своего пика, гнев затмил её разум и она истошно завизжала.

- Что за бред, Бай Хао, ты, мелкий ублюдок, ты совсем обнаглел, немедленно заткнись! Эй, кто-нибудь, схватите и вышвырните отсюда этого ублюдка, я хочу чтобы его немедленно убили! - спав в истерику, госпожа Цай словно с ума сошла, большинство стражей клана Бай вокруг заколебалось, не зная, следует ли подчиняться её приказу, однако несколько человек всё же, стиснув зубы, направились к Бай Сяочаню.

- Это вы тут обнаглели! - Яростно обернувшись, Бай Сяочань посмотрел на госпожу Цай.

- Это Церемония Почитания Предков нашего клана Бай, и я, являясь членом клана, ответил на вопрос великого старейшины, и ваша попытка нарушить ход этой священной церемонии и является невероятной наглостью!

- Глава клана, на глазах у всех членов клана Бай, перед святилищем посвящённым нашим благородным предкам, эта женщина, в которой даже нет крови клана и в лучшем случае являющаяся лишь наполовину его членом, позволяет себе устраивать подобные истерики, нарушая ход церемонии. Потому я прошу главу клана немедленно наказать её, как того требуют законы нашего клана! - Бай Сяочань тут же контратаковал, и слова его были остры и отточены, опираясь на законы и правила, так что никто даже возразить ничего не мог.

Все те члены побочных ветвей клана, которые недолюбливали Бай Ци и госпожу Цай, смотрели на всё это сверкающими глазами, словно увидев Бай Хао в первый раз, в душе искренне подбадривая его.

Бай Лэй смотрел на Бай Сяочаня и в глазах его отражался странный свет, словно он всерьёз заинтересовался этим человеком и теперь хочет узнать его получше. Пятая молодая госпожа тоже распахнула глаза, глядя на Бай Сяочаня, в на лице её промелькнули несколько необычные эмоции.

Глаза старейшин клана тоже сверкнули.

- Бай Хао, вот так оскорблять старших, не слишком ли ты осмелел... - Бай Ци изменился в лице, ощутив явную жажду крови в словах Бай Сяочаня, приняв вид сторонника правосудия, он было взревел, но...

- И тебе тоже стоит замолкнуть! - обернувшись, рявкнул Бай Сяочань в сторону Бай Ци.

- В моём, Бай Хао теле, течёт та же кровь клана Бай, я член клана, и я пришёл сюда, чтобы почтить наших предков. Осмелел, говоришь? Отвечая на вопрос великого старейшины я действительно осмелел! Именно смелость и хотят видеть в нас наши предки! Смелость и

мудрость, чтобы гордо нести дух нашего клана Бай!

- Говоришь я оскорбляю старших? Именно об этом говорят законы нашего клана! Во время Церемонии Почитания Предков собираются все члены клана, занимающие высокое положение и низкое, но выше всех стоят наши предки! Неужели ты заявляешь, что эта женщина стоит выше наших предков? Бай Ци, ты должен запомнить, что твоя фамилия не Цай, ты член клана Бай!

- Я смотрю это именно ты пытаешься сейчас оскорбить старших, Бай Ци! - Бай Сяочань взмахнул рукавом, каждое его слово было наполнено силой, они, словно заточенные мечи, вонзались в Бай Ци, словно попав под настоящую магическую атаку, он, пошатнувшись, отступил назад. Выражение его лица хаотично менялось, он пытался возразить, но просто не мог подобрать слов, его настолько трясло от гнева и растерянности, что чуть ли не кровью вырвало.

- Бай Хао, ты...

Эта сцена ещё больше потрясла всех окружающих, а Бай Сяочань уже снова развернулся, и с мрачным видом, накрыв кулак ладонью, почтительно поклонился главе клана Бай.

- Я прошу главу клана наказать эту женщину, она устроила недопустимую истерику на Церемонии Почитания Предков, потревожила покой наших предков, за это она заслуживает смерти! Также я прошу главу клана наказать Бай Ци, этот ребёнок забыл кто его предки, его разум явно затуманили сыновние чувства, заставив забыть о своей крови и о том, что он носит фамилию Бай. Это крайняя степень предательства и неуважения, он не заслуживает больше зваться членом клана Бай! - голос Бай Сяочаня прогремел словно гром, все члены клана в этот момент резко изменились в лице. Никто не ожидал, что этот юноша так внезапно и мощно контратакует и потребует смерти, прочно опираясь на законы клана, люди просто впали в ступор, большая часть вовсе ошеломлённо застыла, они взирали на мир ошеломлённо-пустыми глазами, было чувство, что этот смелый поступок перевернул весь мир у них на глазах.

Даже члены двух других великих кланов были потрясены, в глазах представителей клана Цай и вовсе промелькнула некоторая обида, они смотрели на Бай Сяочаня, помрачнев, было очевидно, что намерения, крывшиеся в словах Бай Сяочаня, не были каким-то хитроумным планом, это была открытая атака. Она открывала и новые возможности для членов побочных ветвей клана Бай, поэтому представители двух великих кланов и посланник Города Великого духа восприняли всё это весьма серьёзно.

Что до старейшин клана, они тоже переглянулись, сверкнув глазами, клан Бай в целом был далёк от единства, и эта ситуация открывала для побочных ветвей клана Бай прекрасную возможность.

Пока люди вокруг напряжёно размышляли, госпожа Цай, видя, как Бай Ци вырвало кровью, чуть не задохнулась от безумной ярости и снова завопила.

- Мелкий ублюдок, ты напрашиваешься на смерть! Все сюда, убейте его немедленно! - в безумной ярости орала госпожа Цай, уже сама ринувшись в перёд, заставив глаза старейшин клана вспыхнуть ещё ярче, они уже собирались броситься ей навстречу, но в этот самый миг глава клана Бай яростно ударил по столу.

С грохотом стол разлетелся на куски, обратившись в пыль всего от одного удара.

- Молчать! - низко взревел глава клана Бай, грозно взмахнув рукавом, он указал на госпожу

Цай. Госпожу Цай тут же вырвало кровью, а саму её резко отбросило назад.

- Возьмите её... под стражу! - стиснув зубы, процедил глава клана Бай, и тут же несколько стражей клана схватили и увели прочь госпожу Цай.

- Теперь ты доволен?! - с ненавистью и злобой уставился на Бай Сяочаня глава клана.

Бай Сяочань даже не посмотрел вслед госпоже Цай, встретив грозный взгляд главы клана он не дрогнул, а лишь спокойно поклонился ему, накрыв кулак ладонью.

- Вероломное и неуважительное поведение Бай Ци также требует наказания!

- Довольно! - глаза главы клана Бай вспыхнули словно факелы, являясь главой клана с подобным он сталкивался впервые, ощущение, что его просто вынудили так поступить, просто выводило его из себя, желание убить, уничтожить этого Бай Хао, стало просто невыносимым, если бы не беспокойство за действия других ветвей клана, разве позволил бы он Бай Хао вести себя так нагло?!

- Если ты так хочешь его смерти, можешь попытаться сделать это сам в Земле Наследия!

Бай Сяочань ничего не ответил на это, лишь холодно усмехнулся про себя.

Бай Ци зло посмотрел на Бай Сяочаня, но не решился ничего сказать, он уже побаивался того, что тот может ответить, особенно после того, как увидел, как уводят его мать, и как трясёт от бессильного гнева его отца, так что в итоге он просто стиснул зубы и опустил голову. В душе его бушевала настоящая буря эмоций, он поклялся, что в Земле Наследия обязательно убьёт Бай Хао!

Видя, что в сложившейся ситуации продолжать Церемонию Почитания Предков уже невозможно продолжать, глава клана Бай взмахнул рукавом.

- На этом Церемония Почитания Предков завершена! - после этих слов, погрузившийся было в раздумья великий старейшина Зала Правосудия, внезапно встал, посмотрев прямо на Бай Сяочаня.

- Прежде чем закончить, Бай Хао, ты можешь рассказать, как ты пришёл к мысли, что вещи после тридцатикратного духовного очищения становятся целыми мирами? - взгляд великого старейшины был полон искреннего ожидания, он был весь во взволнованном предвкушении, а всё то, что случилось до этого между этим юношей и главой клана, его не особо волновало.

В конце концов он был великим старейшиной зала Правосудия, помимо патриарха, из всего клана ему мог что-то противопоставить лишь великий старейшина Зала Наказаний, мнение же главы клана... его не заботило.

Выражение главы клана в этот момент стало очень неприятным, произошедшее сегодня он явно не забудет до конца жизни, однако он не осмелился возражать великому старейшине Зала Правосудия, потому он мог лишь сдержать на время всё разгорающийся гнев, и сесть на своё место. Однако исходящая от него жажда убийства была столь мощной, что каждый мог ощутить её в этот момент.

http://tl.rulate.ru/book/113/634186